

Каретникова В.А.

Ambitus в период ранней Римской Республики

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1564>]

[Публикация работы:]

Каретникова В.А. 2008: Ambitus в период ранней Римской Республики // Путь в науку. Вып. 12 / В.М. Марасанова, Е.В. Спиридонова (отв. ред.). Ярославль, 10-13.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

момент оплакивания смерти Адониса не несет в себе такого трагизма, как, к примеру, плач Деметры о Персефоне. Поэтому сам праздник приобрел в Греции характер торжества любви божественных супругов – Афродиты и Адониса.

Примечания

¹ Пер. с древнегреч. В.В. Вересаева.

² Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма // http://az.lib.ru/z/zelinskij_f_f/

³ Там же.

⁴ В LVI Орфическом гимне говорится, что Адонис – «отпрыск Эрота» (8), «сын Персефоны» (5 – 6). Очевидно, первое – это метафора, показывающая связь с Афродитой, а второе – следствие того, что Адонис, согласно Аполлодору, был воспитан Персефой.

⁵ Интересную интерпретацию мифа о царе и его дочери предложил Р. Грейвс. Исследователь связывает этот сюжет с тем «периодом в истории, когда царь-жрец в матрилинейном обществе решил продлить свое правление, выйдя за установленный обычай срок и вступив в брак с младшей жрицей (номинально его дочерью), которая становилась царицей на следующий срок, не давая тем самым жениться на ней молодому наследнику и получить право на царство» (Грейвс, Р. Мифы Древней Греции / под ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1992. С. 50).

⁶ Пер. с древнегреч. В.С. Подшивалова.

⁷ Пер. с лат. А. Фета.

⁸ Пер. с древнегреч. М. Грабарь-Пассек.

⁹ Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Боги и герои Древней Греции. М., 2002. С. 135.

¹⁰ См.: Аполлодор. Мифологическая библиотека / отв. ред. Я.М. Боровский. Л., 1972. С. 176.

¹¹ Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма...

¹² Там же.

¹³ Там же.

В.А. Каретникова

Ambitus в период ранней Римской Республики

У исследователей нет единого мнения по вопросу о том, что следует понимать под термином *ambitus*. Дж. Лонг и Ф. Любкер определяли *ambitus* как все формы соискания должностей: и допустимые, и противозаконные¹. По мнению же Е. Линдерски, указанным словом обозначались «все неправедные стремления к почестям и все бесчестные приемы на выборах»². Нам ближе вторая точка зрения. Дело в том, что первоначальный смысл *ambitus* – «хождение вокруг, окольный путь, обход»³ скорее негативного характера. В источниках, повествующих о политической жизни позднереспубликанского периода, это понятие чаще всего употребляет-

ся, когда речь идет о подкупе избирателей. Если мы говорим о соискании вообще, можно применять другой термин, *petitio*. *Ambitus* же следует переводить как «домогательство»: это слово и в русском языке имеет негативный оттенок. Обратимся к двум, пожалуй, самым любопытным законам, принятым в период ранней Римской Республики, которые некоторые исследователи рассматривают как законы о домогательстве (*de ambitu*) – законам 432 и 358 гг. до н.э.⁴

Первый из них, как сообщает нам Ливий, запрещал соискателям оторачивать свою одежду белым, выказывая этим домогательство (*Liv. IV. 25. 10*). Итальянский исследователь Фачиони считает, что, поскольку инициаторами этого закона были плебейские трибуны, он был направлен против патрициев, так как по белым полоскам последних могли заметить люди, которые от них зависели⁵. На наш взгляд, такая трактовка не вполне правомерна. Знатных родов было не так много, и народ, конечно, знал их представителей в лицо, тем более что соискателями, как правило, выступали одни и те же граждане, которые практически все свое свободное время проводили на форуме. Другое дело плебеи – их было слишком много, чтобы сразу заметить, кто именно добивается должности, а повседневная работа не давала им возможности заниматься политической профессионально. Что же касается плебейских трибунов, известно, что в спорах между патрициями и плебеями они нередко были на стороне сената.

На наш взгляд, посредством данного закона именно аристократы хотели понизить шансы плебеев получить известность в народе, тем самым затрудняя им получение должностей. Обращает на себя внимание и тот факт, что закон был принят всего через 12 лет после учреждения новой магистратуры, военных трибунов с консульской властью. Вполне возможно, таким образом знать хотела обезопасить эту должность от притязаний плебеев. Правда, у нас нет данных о наказаниях для нарушителей, поэтому трудно сказать, соблюдался ли этот закон, а объект его даже Ливий признавал весьма ничтожным (*Liv. IV. 25. 13; VII. 15. 12*). Также нам неизвестно, на протяжении какого времени он оставался в силе, поскольку впоследствии набеленная мелом тога стала традиционной одеждой кандидатов. Наконец, необходимо отметить, что сама достоверность этого отрывка ставится под сомнение⁶.

Другой закон, 358 г. до н.э., был принят с целью «обуздать домогательства новых людей», которые привыкли «обихаживать избирателей» на рынках и площадях (*Liv. VII. 15*).

12-13.). Именно его Тит Ливий считает первым законом *de ambitu*. Однако, на наш взгляд, здесь имеет место перенос реалей более позднего времени в раннюю историю Рима. Во-первых, Ливий говорит только о том, что было внесено предложение, с помощью которого надеялись повлиять на ситуацию, но не утверждает, что был принят сам закон (*Liv. VII. 15. 13*). Во-вторых, конкретное содержание его нам неизвестно. Можно предположить, что это была еще одна попытка знати сохранить свое бывшее могущество⁷, пошатнувшееся в связи с получением плебеями доступа к консулату. Крайне маловероятно, что патриции пытались «обуздать домогательства» путем запрета проводить предвыборную агитацию в публичных местах, как предполагают некоторые историки⁸. Последняя была едва ли не единственным способом, с помощью которого кандидаты-плебеи и те патриции, которые не были постоянно на виду, могли привлечь к себе внимание. В-третьих, у нас нет сведений ни о наказании, которое полагалось за нарушение данного закона, ни о каких-либо судебных процессах, связанных с ним.

Вообще, весьма любопытно, что за весь период ранней Республики в Риме следствие о соискании должностей проводилось только однажды, в 333 г. до н.э., т.е. спустя 25 лет после принятия рассматриваемого закона (*Liv. IX. 26. 5-9*). Но в ходе расследования он ни разу не был упомянут, кроме того, среди обвиняемых были преимущественно знатные люди; остальные патриции всячески стремились их оправдать (*Liv. IX. 26. 11*). В итоге дело сошло на нет по инициативе самой знати. Значит, этот суд не был направлен против плебеев, в отличие от самого закона. Некоторые исследователи допускают, что последний был просто выдумкой анналистов⁹.

Так или иначе, ясно, что оба рассмотренных закона были приняты по инициативе одной социальной группы против другой: т.е. вовсе не потому, что отраженные в них явления не согласовывались с правовыми устоями государства, а потому, что они подтачивали власть патрициев. Их с полным правом можно назвать законами, регламентирующими соискание (конечно, только в том случае, если они действительно были приняты). При этом закон 432 г. до н.э., с нашей точки зрения, – не закон *de ambitu*, поскольку добавление чего-либо белого к одежде кандидата даже тогда не рассматривалось как нечто из ряда вон выходящее, а закон 358 г. до н.э. может считаться таковым, т.к. в течение длительного времени до его появления активные предвыборные кампании людей,

претендующих на высшие должности, не были широко распространены.

Примечания

¹ См.: Long G. Ambitus // William Smith. D.C.L, LL.D.: A Dictionary of Greek and Roman Antiquities, John Murray, London, 1875, pp. 76-78 // <http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/secondary/SMIRGA/Ambitus.html>; Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей // www.sno.pro1.ru/lib/lubker/a/ambitus/htm.

² См.: Linderski J. Buying the Vote: Electoral Corruption in the Late Republic // Roman Questions. Selected Papers. Stuttgart, 1995. P. 108.

³ Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. 10-е изд. М., 2006. С. 2.

⁴ См.: Штаерман Е.М. Некоторые новые итальянские работы по социально-экономической истории Древнего Рима // Вестник древней истории, 1982, № 3. С. 153.

⁵ Там же.

⁶ См.: Gruen E.S The Exercise of Power in the Roman Republic // City States in Classical Antiquity and Medieval Italy. Stuttgart, 1991. P. 255.

⁷ Ibid.

⁸ См.: Штаерман Е.М. Указ. соч.; Long G. Op. cit.

⁹ См.: Linderski J. Op. cit. P. 110; Gruen E.S. Op. cit. P. 255.

О.А. Власова

Внесудебная деятельность претора в Риме по данным Тита Ливия

Труд Тита Ливия «История Рима от основания Города» воспринимался и воспринимается исследователями как историческое сочинение, поскольку Ливий не пытается показать ход истории Рима в сопоставлении с историей других стран, как, например, Полибий. Он не стремится увидеть общие для развития любого государства объективные закономерности, определить тайные смысл и причины событий, как Тацит. Зачастую Ливий упускает из вида важнейшие события римской истории, увлекаясь яркими, красочными рассказами о не самых важных – на первый взгляд – эпизодах истории Рима. Иногда он словно специально не замечает фактов, могущих противопоставляться его повествованию. Все это делает труд Ливия мало похожим на собственно историческое сочинение, превращая его, по выражению А.Г. Бокщанина, в «анналы... условно называемые «Историей Рима...»¹.

